

Тан Сяо сидел в центре древнего замка, его глаза были закрыты в медитации.

Перед ним плавал ромбовидный кроваво—красный кристалл, который медленно вращался под воздействием его силы.

Вокруг этого кристалла то и дело проносились клубы черного дыма, издававшие пронзительный свист, который был тихим, но проникал прямо в душу!

Искаженные ситхские рельефы вокруг него больше не беспокоили Тан Сяо, потому что он прекрасно понимал, что они пытались передать — 10 000—летнее проклятие и сопротивление Галактической Республике!

Эти барельефы содержали завещания бесчисленных темных сторон, все из которых при жизни были могущественными воинами Империи Ситхов. После поражения в войне с Галактической Республикой к этим рельефам была прикреплена их последняя воля, в которой они день за днем проклинали Галактическую Республику.

После того, как Тан Сяо понял глубокий смысл этих рельефов, он вдохнул остатки воли темной стороны в кайбер—кристалл перед ним.

Каким—то образом он просто обнаружил, что способен это сделать.

Это была техника, которой Дарт Плэгас не обучил его, и, похоже, даже сам Плэгас не знал о существовании таких техник Силы.

Возможно, это был подарок?

Тан Сяо мог бы поглотить эти остатки в себя, чтобы увеличить свою силу, но он этого не сделал. Он все еще немного опасался этой Техники Силы, беспокоясь, что эти остаточные мысли, войдя в его тело, повлияют на его рассудок.

Поэтому он просто вдохнул эти остаточные мысли в кайбер—кристалл, лежащий перед ним.

После поглощения сотен или тысяч остатков Темной стороны этот кайбер—кристалл сильно изменил свой внешний вид: из неправильной формы он превратился в плоский алмаз, а его цвет также изменился на насыщенный алый. Это был цвет краснее крови, почти чисто красный!

А вокруг красного цвета тянулись бесчисленные тонкие черные нити — это были остатки темной стороны.

В этот момент сознание Тан Сяо медленно проходило над Книгой Ситхов, и он уже почувствовал четыре или пять еще более мощных остаточных мыслей на Книге Ситхов, сила которых была совершенно несравнима с остаточными мыслями на окружающих рельефах!

Посреди ощущений, возникающих день за днем, Тан Сяо мог различить, что там мелькали древние и могущественные владыки ситхов Сорзус Син, Дарт Малгус и Дарт Бэйн.

Интересно, что среди них был и остаток Дарта Плэгаса, возможно, потому, что Дарт Плэгас также написал свои мысли в книге.

Это заставило Тан Сяо понять, что эти остаточные мысли были не душами или чем—то

подобным, оставшимся после смерти человека, а проекциями сознания, оставленными этими пользователями Силы Темной Стороны.

Хотя все эти остаточные мысли были относительно мощными, что заставляло Тан Сяо бояться поглощать их, он также многому научился из них.

Например, среди сознания Дарта Плэгаса он почувствовал чудовищные амбиции. Он хотел править всей галактикой, и его планы близились к завершению, а чего он боялся еще больше, так это смерти.

Поэтому сознание Дарта Плэгаса было наполнено желанием вечной жизни. Он, конечно же, оставил подрывную деятельность против Галактической Республики своему ученику Дарту Сидиусу, потому что он был настолько безмерно тщеславен в своей уверенности, что полностью контролирует Сидиуса, что посвятил почти всю свою энергию изучению бессмертия.

Почувствовав намерение Дарта Плэгаса, на уголке рта Тан Сяо появилась жестокая улыбка. Интересная способность, которая может стать еще более мощной, если ее продолжать развивать.

Но на данный момент... почти все готово.

Затем он медленно протянул руку и схватил малиновый кайбер—кристалл, парящий перед ним!

В следующую секунду несравненно мощная сила темной стороны вырвалась наружу, и остатки, свернувшиеся на вершине кристалла, зашевелились, желая вырваться из кристалла и попытаться пожрать души живых. Они шипели, кричали, проклинали и ругались как сумасшедшие.

Вся комната наполнилась призрачными криками и порывами ветра!

Окруженный бесчисленными остатками злых духов, Тан Сяо все еще был бесстрашен, он хотел покорить кристалл и остатки темной стороны, которые он впитал в него!

Кайбер—кристалл, поглотивший бесчисленные остатки, стал намного мощнее обычного кристалла, и Тан Сяо перешел в адский режим!

Но он все равно стиснул зубы и держался! Несмотря на то, что он испытывал боль от того, что его душа разрывалась на части снова и снова, он нисколько не отступил!

Он продолжал использовать свою темную сторону Силы, чтобы окружить, подавить, уничтожить эти остатки, использовать свою волю и силу, чтобы подчинить их!

Это была долгая битва, и под ударами могущественной Силы на рельефах вокруг комнаты появились бесчисленные трещины, которые расширялись и расширялись, а затем рассыпались одна за другой!

Опорные столбы с их древними цветочными украшениями также начали трескаться.

Наконец, это было слишком трудно вынести!

~Бум~ Комната разом рухнула, и с потолка посыпались бесчисленные тяжелые камни. В замке, построенном десятки тысяч лет назад, почти каждый кирпич и камень был драгоценной реликвией, но теперь все это рассыпалось и рухнуло в бессмысленную груду обломков.

Громкий шум также насторожил Хего Дамаска II, который оглянулся и увидел, что угол древнего замка действительно обрушился, и его лысая бровь дернулась, когда он задумался.

И в этот момент среди обломков, последовавших за обрушением комнаты, раздался внезапный и продолжительный звон, за которым последовал грохот, когда масса обломков рассыпалась изнутри. Что было странно, так это то, что обломки не разлетались во все стороны, а парили в воздухе!

Тан Сяо вышел из—под обломков, его тело было покрыто синяками и кровоподтеками, а левое плечо было вывихнуто, но он по—прежнему был лишен выражения.

Он поднял руку, и кроваво—красный ромбовидный кайбер—кристалл взлетел вверх и очень красиво лег ему в руку.

Затем десяток металлических частей вылетели из—под обломков и начали собираться перед Тан Сяо. Необычным был и способ сборки Тан Сяо: световой меч постоянно перекашивался в процессе сборки, а затем прочно прикручивался.

Выключатель светового меча был спрятан внутри и не мог быть включен или выключен вообще, если не использовалась определенная частота Силы.

Световой меч имеет черную рукоять с кольцом шипов в верхней части рукояти, которые при активации окружают плазменный клинок, как изогнутая гарда.

Кусочек за кусочком, световой меч наконец—то сформирован.

Наконец, заключив кайбер—кристалл в свою середину и полностью закрыв его, кайбер—кристалл, казалось, испустил пронзительный вой, который проникал прямо в душу!

<http://tl.rulate.ru/book/73191/2102396>